

Чжун Минлянь внезапно открыл глаза и посмотрел на Дин Сяоран сложным взглядом. Хотя он все еще испытывал прежнее отвращение и недовольство, он смягчился и сказал очень грубым тоном: "Ты притворяешься доброй?" "

"Мадам, доктор сказал, что ваше сердце не очень хорошо, вам нельзя слишком горячиться, вам нужно сохранять спокойствие, нельзя слишком волноваться, если вам не нравится меня видеть, то я уйду первым". Дин Сяорань была очень вежлива. Ответила, кивнула, повернулась, взяла отложенный в сторону ранец и хотела уйти.

"Как вы думаете, вы можете оставить меня так, чтобы я чувствовала себя спокойно?" Чжун Минлянь изменил другой способ остановить Дин Сяораня, но его тон все еще был таким дружелюбным.

Дин Сяоран обернулся и посмотрел на нее с улыбкой. На самом деле, он не знал, должен ли он сейчас уйти или остаться, и не знал, что сказать. Он колебался некоторое время и прямо сказал смятение в своем сердце: "Госпожа, я не знаю, что делать. То, что вы говорите, хорошо, но я боюсь, что вы будете несчастны, если скажете что-то не то, что повлияет на ваше тело, поэтому я думаю, что лучше сначала уйти."

"Я не знаю, что сказать, как ты могла так много говорить с Цзыцяном?"

"То, что я только что сказал Цзыцяну, ты, ты слышал?"

"А если я слышала?"

"Ничего страшного, госпожа, я действительно не имею в виду ничего другого, не поймите меня неправильно". Оказалось, что Чжун Минлянь проснулась уже давно, просто притворялась спящей.

Не говоря уже о том, что если дать понять, что следует сказать, возможно, они смогут более гармонично ужиться.

Чжун Минлянь ничего не сказала. Она некоторое время наблюдала за Дин Сяоран. Спустя долгое время она сказала что-то непонятное: "Завтра ты приготовишь куриный суп, я хочу попробовать твоё ремесло".

"Ах..." Дин Сяоран некоторое время не мог понять смысл слов Чжун Минлянь, но потом кивнул и согласился: "Хорошо, завтра я сварю куриный суп".

"Будь полегче, понимаешь?"

"Ага".

"Тогда ты возвращайся первым, пусть Цзыцян идет со мной, не забудь приготовить суп завтра".

"Хорошо, я пойду и попрошу Цзыцяна зайти сейчас". Дин Сяорань медленно поняла намерение Чжун Минлянь, но он был взволнован, его лицо было полно счастливых улыбок, даже после того, как он вышел из палаты, он все еще улыбался. Чжун Минлянь попросил ее приготовить суп завтра, выразил ли он готовность принять ее?

Так это или нет, она сделает все возможное.

Юй Цзыцян в это время просто отослал репортеров. Увидев выходящую Дин Сяорань, он

поспешил вперед, волнуясь, и серьезно спросил: "Сяо Ран, разве ты не осталась с моей матерью в палате? Почему ты вышла? "

"Цзыцян, госпожа проснулась, позвольте вам вернуться и сопровождать вас". Дин Сяорань серьезно ответил, а затем Цяоси сказала низким голосом: "Она также попросила меня приготовить для нее суп на завтра".

Услышав первую половину фразы, Юй Цзыцян подумал, что Чжун Минлянь снова сердито прогоняет Дин Сяоран и собирается жаловаться. Кто бы мог подумать, что она снова произнесла вторую половину фразы, которая удивила его: "Правда, моя мама действительно попросила тебя приготовить для нее суп на завтра?".

Защити и прежнее зло. "А можно мне приготовить что-нибудь эдакое?"

"Верно, такое нельзя выдумать. Сяорань, кажется, моя мать уже начала принимать тебя. Ты должна усердно работать. Может быть, этот суп - проверка. Если ты пройдешь ее испытание, после этого не будет никаких проблем".

"Я понимаю правду. Невозможно, чтобы твоя жена приняла меня сразу. Все нужно делать постепенно. Сначала я поеду домой. Пожалуйста, идите с женой. Не оставляйте ее одну. Она только что получила такой сильный удар, вас должны сопровождать и утешать ваши родственники. Вы ее единственные родственники. Вы должны быть рядом с ней в это время. Идите быстрее. Запомните, не разговаривайте с ней до Хуо Цинчжу и Чжун Минляна, и не делайте этого ради меня. Я слишком сильно с ней поссорился".

"Ты не знаешь, как думать о свекрови, еще не побывав в доме?"

" Юй Цзыцян шутила с комфортом, чтобы подразнить ее, потому что она была довольна едва заметным изменением в отношениях между ней и Чжун Минляном.

"Хорошо, я просто посмеюсь над собой, вернусь и буду сопровождать свою жену, и пойдем!" Дин Сяорань подтолкнула Юй Цзыцяна в больницу, не позволяя ему больше говорить гадости.

"Хочешь, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя обратно?" Он все еще не уходил, неохотно глядя на нее.

"Нет, мне просто нужно взять такси и поехать домой, пока".

"Пока."

Дин Сяорань знала, что если она не уйдет, Юй Цзыцян точно не уйдет, поэтому она развернулась и ушла, не задерживаясь.

Юй Цзыцян оставался на месте, пока красивая женщина не исчезла из его поля зрения, после чего он испустил дух и повернул к больнице.

Чжун Минлянь уже сидела в палате и ждала Юй Цзыцяна, и когда он вошел, она нарочито холодно спросила: "Дин Сяорань уже ушла?".

"Мама, не будь такой серьезной, ладно?" Если бы не слова Дин Сяорана, Юй Цзыцян, услышав такие слова Чжун Минлянь, точно бы подумала, что она все еще предвзято относится к Дин Сяорану. Но не сейчас, теперь он уже знает.

"Что если ты не будешь серьезной, чтобы не стать слишком счастливой".

"Мама, я знал, что ты самая лучшая мать в мире". Юй Цзыцян сидел на краю кровати и вел себя с матерью как ребенок, пытаясь таким образом сделать ее счастливой.

"Ты ведь только что видел Дин Сяорань?".

"Да, она также сказала мне, что пусть она завтра приготовит для тебя суп!"

"Это просто просьба сварить суп, чему ты радуешься?"

"Мама, не упрямясь. На первый взгляд, это суп. На самом деле, ты проверяешь и испытываешь свою будущую невестку, верно? Мама, моя хорошая мама, разве ты не хочешь сохранить лицо?".

Под уговорами Юй Цзыцяна, смешными и кокетливыми выпадами Чжун Минлянь, наконец, отвела лицо и с чувством сказала: "Я слышал весь ваш разговор с Дин Сяорань. Как она сказала, я для нее первый.

Впечатление очень плохое, и я видел ее неосмотрительной в ночном клубе. Когда все это складывается воедино, неизбежно, что у меня будет определенное мнение о ней. Кроме того, у меня есть некоторые предубеждения против семьи, поэтому я всегда неохотно принимала ее".

"Мама, на самом деле, все это не просто так. Нельзя во всем смотреть только на поверхность, верно?" Юй Цзыцян попытался сказать это очень тактично, стараясь изо всех сил сделать так, чтобы мнение Чжун Минлянь о Дин Сяоран стало меньше.

"Действительно, нельзя смотреть только на поверхность. То, что случилось с Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй. Я тоже многое повидал. Работа на поверхности всегда остается работой на поверхности и не имеет никакого практического эффекта, поэтому я решил..."

"Так ты решил принять Сяо Ран".

"Я еще не закончила свои слова, почему ты так хочешь прервать меня?" недовольно сказал Чжун Мин Лянь, его выражение лица снова стало серьезным, и он продолжил: "Поэтому я решил дать Дин Сяоран шанс. Если она сможет пройти мой тест, я позволю ей стать моей невесткой".

"Мама, спасибо тебе, ты так добра". Юй Цзыцян взволнованно обнял Чжун Минлянь, и по его словам и поступкам было видно, как он счастлив.

Однако Чжун Минлянь держался прямо, и выражение его лица стало более серьезным: "Не будь слишком счастлив, сначала я буду говорить гадости, если она не сможет пройти тест, не вини меня."

"Мама, не держись впереди, ладно?".

"Что ты имеешь в виду?"

"Если ты не примешь Сяоран в своем сердце, ты не предложишь никакого теста. Испытание - это просто шаг для тебя. Если ты опустишь лицо, чтобы принять Сяораня, ты будешь чувствовать себя очень бесстыдно, поэтому сделай себе шаг. Это не только сохранит лицо, но и достигнет цели".

"Мальчик, мне кажется, ты перегружен".

"Мама, я действительно хочу жениться на Сяо Ран, и хочу жить с ней, поэтому больше не бросайте нас двоих, даже если я буду умолять вас". Юй Цзыцян снова использовал трюк с ребенком, чтобы подчинить себе Чжуна. Минь пожалела.

"Я сказал, что пока она может пройти мой тест, я буду держать вас вместе. Бесполезно умолять меня.

Тест обязателен. Я бы не был таким быстрым, если бы не отрывок, который я только что услышал. Просто дайте ей тест! Даже если этот ребенок заинтересуется, я не буду ненавидеть себя за то, как меня обидели. Я думаю об этом. Если я хорошенько подумаю, то хорошо, если ее будет сопровождать заботливый человек, а знаменитости и девушки могут быть не заботливыми. "Только потому, что она была немного тронута тем, что только что сказала Дин Сяоран, так быстро решила дать ей шанс, иначе она бы заранее притормозила это дело!

"Получается, что тебя тронуло то, что только что сказала Сяоран!"

"И что?"

"Мама, ты знаешь, что Сяо Ран сейчас лучше? Думаешь, она очень хорошая жена?"

"Это не обязательно правда. Может быть, она просто для достижения цели, намеренно делает это, может быть, после того, как она выйдет замуж в наш дом, вся ее натура раскроется." Чжун Минлянь настаивала на том, чтобы сказать самое худшее. Выходи, даже если ты так не думаешь, ты все равно должен это сказать.

Юй Цзыцян был немного недоволен, но когда он вспомнил объяснения Дин Сяоран, ему пришлось потрудиться, чтобы подавить свой дискомфорт и тихо сказать: "Мама, Сяоран на самом деле не такой человек, и я преследовал ее с самого начала. Это я преследовал ее преследователя. Наконец я догнал ее. Хватит ли у тебя духу позволить мне черпать воду из бамбуковой корзины?".

"Ладно, у меня есть чувство меры, тебе не обязательно говорить о ней хорошие слова. Цзыцян, где Хуо Цинчжу".

"Она должна уйти. После того, как ты упала в обморок, мы с Сяо Ран поспешили отправить тебя в больницу. Сцена свадьбы была проигнорирована, поэтому Хуо Цинчжу должна была уйти в это время. Но она обидела Фэн Цайцзе. Боюсь, здесь нет ничего вкусного. В любом случае, нам нечего терять. Не связывайся с ней больше".

"Нет, эта женщина так сильно обманула меня, так что просто оставь это. Разве она не торговка личными вещами? Собери доказательства и отправь ее в тюрьму". Чжун Минлянь сильно ненавидит Хуо Цинчжу. Не может ее простить.

Чтобы успокоить эмоции Чжун Минлянь, Юй Цзыцян должен был сделать все по ее желанию: "Хорошо, я соберу доказательства и отправлю ее в тюрьму. Ты должна хорошо отдохнуть и перестать злиться. Доктор сказал, что у тебя плохое сердце, и ты должна сохранять стабильное настроение".

Наконец прошел дождь, и небо прояснилось.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084598>